

нии исторического развития. А между тем, именно теперь надо ориентировать не по прихотливому узору каждодневных будней, а по основным магистралям движения истории, ибо не проблема способов культурной жизни, а проблема путей, **новых путей**, встала перед современным человечеством.

.Д. Д.

Кризис христианства

Не разделяя платформы гр. Народников-Мессианистов, выраженной в декларации журнала и в частности ее религиозных установок, автор данной статьи однако считает своевременным поднятый в декларации вопрос о кризисе эмпирического христианства.

Еще и до сих пор может казаться, что христианство — океан человеческих душ. Огромные реки впадают в этот океан: католицизм, протестантство и православие. Эти реки принимают в себя свои притоки более мелких христианских религий и толков и, наконец, многочисленные притоки притоков — разные ереси, секты и братства. Еще не так давно статистика насчитывала до 250 миллионов римских католиков, до 150 миллионов протестантов всех толков и до 100 миллионов греко-православных. Значит, до 500 миллионов христиан населяет землю на 20-ом веку существования христианства. Это столько же, сколько имеется буддистов на 25-ом веку существования буддизма.

Величие этих цифр подавляет воображение. А если взглянуть на все эти реки сверху, то впечатление получается еще более грандиозное: десятки и сотни великих и малых культур христианских раскинули по берегам этих рек свои пышные и роскошные города и столицы. Из далеких исторических перспектив тянутся к небу бессмертные творения великих христианских гениев.

Величественная картина, если бы за нею, увы, не скрывалась столь же великая иллюзия и самообман...

Прежде всего о количестве. Еще на нашей памяти едва ли не все государства христианского мира регламентировали причастность к христианству актами гражданского состояния. Поэтому рожденному от христиан не быть формально христианином почти не представлялось возможным. Но за последние десятилетия картина совсем меняется — ряд крупных государств предоставило свободу отпавшим от веры христианам оставлять детей своих в формальном язычестве. И появились уже в этих государствах молодые поколения язычников — их до сих пор было немного, может быть несколько миллионов, но вот «христианнейшая Россия» выращивает молодое поколение некрещенных атеистов, исчисляемое уже десятками миллионов. Растет повсеместно и армия активных безбожников, которых причислить к христианам на том основании, что они крещены, никак, разумеется, не приходится. Число таких воинствующих атеистов исчисляется в настоящее время тоже миллионами. Но как бы ни были многочисленны язычники и атеисты, число их ничтожно сравнительно с теми, кто формально по крещению хотя и числится христианами, но фактически всем своим сердцем и помыслами пребывают в лоне той или иной материалистической «религии». Мы имеем в виду многочисленных сторонников социализма (марксизма), позитивизма, натурализма и т. д. Вместе со «свободомыслящими», непризнающими никакой вообще религии, отпавших христиан во всем христианском мире также много десятков миллионов. Многие из перечисленных отпавших христиан закрепили свое «иноверие» новыми ритуальными актами и приобщились к новому антихристианскому культу, не говоря уже об исповедании новых «научных» и «позитивных» или философских догматов.

Наряду с материалистическими религиями повсеместно растут и умножаются различные тайные религии, как атеистические, так и теистические, но, как правило, выводящая из круга христианского исповедания. Число adeptов этих религий также многомиллионно; Массоны, например, еще 30 лет тому назад числяли в своих рядах до 42 миллионов adeptов (См. Папюс, «Генезис и развитие масонских символов»). Они имеют сотни своих храмов, а во многих местах количество этих храмов мно-

го превышает число христианских храмов (например, Париж). Затем десятки миллионов христиан, в особенности в Америке исповедуют свое «христианство» в таком невероятно рационалистическом виде, что говорить об их христианской религии просто смешно. В лучшем случае это — тепленькие христианские моралисты. Наконец, даже и те, причисляющие себя к разным церквам христиане, которые не порвали еще с церковью, в ком живет еще потребность в таинстве и молитве, даже и эти во множестве миллионов фактически пребывают вне христианства. К таковым следует отнести всю международную буржуазию, религия коих — тот же материализм с его поклонением маммоне, золоту и всяким похотям и страстям. А сколько людей одержимы статолатрией — обожествлением государства и как обильны кровавые жертвы жрецов этой разновидности антихристианства!

Сколько же остается теперь христиан, если из 500 миллионов выбросить всех некрещенных язычников, бессознательных атеистов, воинствующих безбожников, свободмыслящих позитивистов, натуралистов, материалистов, рационалистов, массонов и других адептов тайных религий, социалистов, марксистов, исповедников капитализма, разного рода сатанистов и т. д. всех тех, кто давно утерял всякое право именоваться христианином? Ответить на этот вопрос скольконибудь точно, разумеется невозможно. Тут не поможет никакая статистика. На съезде свободомыслящих в Германии в 1930 году число неотпавших от церкви христиан, вычисленное экстраполяцией из сведений различных церковных официальных изданий, называлось не превышающим 50 миллионов человек, то-есть всего лишь 1/10 часть формально числящихся христианами. Но достаточно вспомнить Евангелие и Христовы заповеди и заветы, а после этого взглянуть в лицо современному среднему, массовому человеку христианского мира, чтобы и эту цифру 50 миллионов счесть преувеличенной невероятно. Но если даже ориентироваться на самых плохеньких и в грехах погрязших, но кающихся христиан, то с самой большой натяжкой можно считать, что христиан не отпавших от церкви осталось не более 100 миллионов, то-есть около 5% всего человечества. Но и эти 5%

тают, как весенний снег, ибо океан безверия захлестывает ныне уже самые толщи народные, а не только верхушки философствующих бездельников и такое положение продолжается вот уже не первый десяток лет. А это означает, что на смену верующим поколениям идут уже новые поколения неверующих, и пройдут еще 10-20 лет и людей исповедующих христианство, как религию, останется жалкая горсточка, какихнибудь 0,5% всего человечества!

Вот в чем трагическая иллюзия величия христианского мира! Между тем мы продолжаем твердить о христианстве, как религии мировой... Но не будем спорить об имени. Пусть этот высыхающий океан человеческих душ по-прежнему именуется христианством, хотя бы по праву происхождения. Пусть утешаются те защитники христианства, которые ограждают чистоту и достоинство христианства от греха и недостойности христиан. В нашу задачу не входит ни суд, ни осуждение христиан за их кощунственное злоупотребление высоким Христовым званием. В нашу задачу входит лишь суждение о христианстве, каким оно есть. А христианство рассматриваемое так, как оно есть, представляет собою сумеречную картину великого кризиса, в известном смысле кризиса смертельного, означающего, что мир должен или подняться к неким новым высшим формам религии, или духовно разложиться и погибнуть.

М. Артемьев.

В поисках нового мирозерцания

Вся наша эпоха проходит под знаком утверждения Свободы. И если теперь встает культурно-историческая проблема о новых высших путях человеческого развития, то уже поэтому отправной точкой такого развития должна быть переоценка этой верховной ценности и ее новое обоснование.

Несмотря на всю скомпрометированность идеи свободы, — хотя с другой стороны, надо сказать, что в наше время нет не